

На следующий день во второй половине дня зазвонил телефон на территории комплекса Провинции Номер Один. Владельца этого двора раньше звали Гу, а теперь – Чжугэ Возрождённый Бог Ши. Секретарь взял трубку и спокойно прослушал доклад. Весь двор комплекса казался торжественным и достойным, любой, кто ступил бы сюда, почувствовал бы на себе давление благородности, которой был пропитан весь воздух. Повесив трубку, он наткнулся взглядом на человека со слегка серыми висками.

- Доложите Чжугэ, в семье Ван произошёл инцидент. Старуха, отвечающая за это дело, и все старейшины клана пропали без вести! Ван Синьтун снова стала главой клана. Всё, что случилось произошло слишком быстрым, не было никакого трения. Такое нужно было подготовить заранее, - мужчина говорил, как можно более лаконичным языком. Его лицо оставалось твёрдым и спокойным, а голос умеренным.

После этих слов, секретарь ввёл в курс дела своего начальника, спокойно ожидая указаний с его стороны.

- Скажи мне, кто мог это сделать? - Чжугэ Ши, конечно же, был заинтересован в виновнике.

- Трудно сказать, - секретарь помедлил прежде, чем ответить.

- Цзян Луося, - Чжугэ Ши задумчиво произнёс это имя.

- Цзян Сю разве не мёртв?

- Твоя осведомлённость несколько запаздывает, - Чжугэ Ши покачал головой. - Он не умер, вернулся недавно, но его культивирование пропало и он хромой. В общем, кусок дерьма.

- Если Цзян Сю уже бесполезен, без культивирования и с хромой ногой, почему мэр до сих пор подозревает его? - Секретарь не понимал, как бы этот человек мог повернуть что-то столь крупное.

- Ван Синьтун снова во главе семьи Ван. Неважно, как вы на это смотрите, есть тень Цзян Сю, без культивирования и с покалеченной ногой - это может быть просто внешний вид. Действительно ли он бесполезен, говорить ещё слишком рано, - мужчина подошёл к горшкам с растениями и взял ножницы со стола. Он неспешно начал подрезать засохшие листья, обдумывая всё произошедшее.

- Мэр сказал, что Цзян Сю притворяется, его поведение совсем не похоже на настоящего Цзян Сю, - секретарь задумчиво кусал губу, возможно ли такое, что этот человек вовсе не Цзян Сю?

- Это достаточно легко выяснить. Отправь приглашение Цзян Сю от моего имени, кажется, что основные биологические группы недавно провели встречу по обмену боевыми искусствами с военными и полицейской системами. Просто скажите, что он приглашён быть судьёй, - Чжугэ Ши внимательно наблюдал за своим горшечным растением. Он очень дотошно и тщательно заботился о нём. - В конце концов, он был когда-то самым сильным человеком в Китае, даже если его культивирование ушло, его зрение ещё с ним, так что он заслуживает того, чтобы быть судьёй. Это также привлечёт популярность нашему региону Цзяньнань.

- Да, я сделаю это немедленно, - секретарь вежливо поклонился.

- Помните, приглашение передайте Ван Синьтун, - когда секретарь ушёл, Чжугэ Ши медленно

опустил ножницы. - Ты не знаешь, о чём говоришь, но все равно дурачишься. Ты ищешь смерти?

Доходы семьи Чжугэ в Цзяньнане были колоссальны. До того, как он взял власть в свои руки, он не мог представить, что здесь творилось такое. В то время ходили слухи, что половина Цзяньнана были людьми с Божественным даром. Он считал это всего лишь преувеличением, но после того, как взял на себя ответственность за эту провинцию, то понял, что все слухи были правдивы. Перед лицом такого богатства и власти, пощадив его, как глава провинции Цзяннань, он должен был бы нарушить правила и переступить черту.

Только когда Цзян Сю был точно мёртв, он чувствовал себя непринуждённо.

- Скажите Дворцу Мечей, что Цзян Сю вернулся.

Ван Синьтун наняла кого-то для ремонта усадьбы. От вчерашнего убийства осталось много ущерба. Кроме того, усадьба давно нуждалась в ремонте, и для ознакомления с планировкой был приглашён известный мастер по фэншуй. Раньше это была резиденция императора и тогда там был самый лучший мастер фэншуй, но со временем изменялась не только усадьба, но и сам фэншуй. Прошли сотни лет, и это место несколько раз переходило из рук в руки, Ван Синьтун всё ещё надеялась изменить фэншуй этого места.

- Госпожа Ван, правительство провинции прислало письмо-приглашение!

- Что там? - Ван Синьтун была удивлена получением приглашения. Она немного нервничала и ей было безумно интересно, было ли письмо-приглашение направлено старой госпоже Ван или ей. Открывая его, её глаза расширились. Ни одна из её догадок не была правильной, приглашение было отправлено Цзян Сю, что означало, что Чжугэ Ши уже знал о том, что случилось вчера в Цзян Юане. - Чёрт!

Девушка стремительно схватила за телефон, чтобы позвонить Цзян Сю, но его телефон оказался занят. Парень в это время разговаривал с Чен Линран. Её голос был таким приятным и нежным, как звук нефритовых жемчужин, рассыпающихся по столу.

- Как твоя ситуация с зачислением на учёбу? - Девушка очень хотела, чтобы всё это поскорее закончилось и Цзян Сю вернулся назад.

Она специально откладывала звонок до полудня. Утром она подумала, что Цзян Сю должен почти закончить свои дела, поэтому позвонила сейчас, чтобы узнать о ситуации.

- Конечно, всё готово, - Цзян Сю нагло врал, ведь даже не появлялся в университете.

- Правда? - Линран была очень рада, пусть и волновалась слегка.

Цзян Сю был смущён, хоть Цзяньнаньский университет не был таким большим, как в императорской столице, он всё же оставался первоклассной школой в Китае. В настоящее время мир сильно изменился, и материал тоже подвергся изменениям, как и критерии набора студентов. Более того, Цзян Сю брал перерыв в учёбе больше, чем на год, возможность, что ему откажут оставалась высокой.

- Поздравляю! Ах, славно! Став студентом Цзяньнаньского университета, мы станем выпускниками, - настроение Чен Линран было таким же ярким, как солнечный свет. Ей нравилась мысль, что она также перешла из Императорского университета в Цзяньнаньский.

Её разум тут же вспомнил сцену, когда она училась в Императорском университете, Цзян Сю часто подвозил её на своём велосипеде. Зарождение её молодости, сильный школьный дух и любимые воспоминания – захватили её душу.

- Сестрёнка, ты скучала по мне?

- Я думала об этом, - услышав нежный голос Цзян Сю, сердце Линран было тронуту, она почувствовала себя немного напуганной, но в то же время счастливой.

- Не слышу!

- Я думаю об этом!

- Кто думал о ком?

- Чен Линран скучает по Цзян Сю, - девушка осмотрелась, потому что не слишком торопилась выходить на обед. Видя, что никого нет, она чуть прикрыла телефон и смело повысила голос.

Весеннее солнце светило так ярко и комфортно, что вчера, вернувшись домой, Линран решила просмотреть все фотографии себя и Цзян Сю, что были запечатаны пылью. Она пересматривала фотографии, от их младенчества, когда они двумя детьми сидели в траве перед домом, до снимков их университета в столице. Она и представить себе не могла, что колесо судьбы, в конце концов, толкнёт её в объятия этого человека, который изначально был для неё за младшего брата.

- Когда ты вернёшься?

- Сегодня и приду к тебе вечером.

- Нет, ты должен идти домой, даже если вернёшься, - щёки Линран покраснели и она оглянулась вокруг, как вор, словно её могли подслушивать.

- Тогда я не вернусь.

- Если ты не вернёшься, то останешься там. Жить и есть в Ханчжоу дорого. Лучше я приеду, но мы поговорим об этом позже. Возможно, нам придётся поехать в Ханчжоу.

- Ты приедешь? Насчёт компании?

- Нет. Тебе не понравится это слышать, но у Сусу все хорошо в группе Богов, и, похоже, она достигла хороших результатов на последней тренировке. Я слышала, что она прошла в финальный раунд, так что нашей семье придётся приехать и подбодрить её, - Линран не хотела упоминать, насколько выдающейся была Сусу перед Цзян Сю. Она знала, что это был своего рода удар для него, но парень первым спросил, так что ей было трудно ничего не ответить.

- Тогда как насчёт того, чтобы я подождал тебя в Ханчжоу?

- Нет, не надо. Я не могу приехать, чтобы встретиться с тобой, даже если я тоже окажусь в столице. Так что будь хорошим, просто вернись первым, и я тоже вернусь из Ханчжоу, чтобы составить тебе компанию, - девушка сказала это потому что боялась за Цзян Сю словно он мог подумать, что она обделяла его вниманием.

- Хорошо.

Телефонный звонок длился долгое время, но Ван Синьтун наконец-то дозвонилась.

- Чжугэ Ши знает, что случилось с семьёй Ван вчера, и послал вам приглашение быть судьёй. Он должно быть хочет посмотреть на ваши ноги. Вы пойдёте или нет? – Её голос был достаточно взволнованным.

- Хочет знать, действительно ли я бесполезен или просто притворяюсь? Но зная, что я притворяюсь, сможет ли семья Чжугэ, позволить себе последствия познания такой правды? – Глаза Цзян Сю оставались холодными. – Конечно же, я приду.

Новости быстро распространились по высшему обществу Цзяньнаня. Цзян Сю был жив, но стал калекой. Он был принят в качестве судьи турнира "Шинсай Будо" в провинции Цзяннань, в котором принимают участие основные биологические группы, а также военная и полицейская системы. Некогда сильнейший человек Китая выжил после взрыва атомной бомбой, но превратился в калеку. Высшее общество Цзяньнаня внезапно взорвалось! Были те, кто жалел, те, кто плакал, и те, кто злорадствовал.

Тем временем, земля Западного Шу. Во Дворце Мечей горы катились, а воздух бы неземным. Старик поднялся на высокую гору по светлыми ступенями и закричал Бессмертным в небе, чьи мечи двигались сквозь облака.

- Старый Предок, есть письмо из Цзяньнаня, Цзян Сю вернулся.

- Что ты сказал, Цзян Сю вернулся? – Бессмертный внезапно повернулся.

- Точно!

- Предок, куда же ты! – Старик неуверенно закричал, когда Бессмертный с громким свистом отправился на юг.

- Цзяньнань!

Старик стоял ошеломлённым. Он не знал, что предки летали в Цзяньнань со своими летающими мечами!

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1069329>